

На правах рукописи

Ян Си

**КИТАИЗМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ
ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
на кафедре русского языка для иностранных учащихся

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Ильясова Светлана Васильевна

Официальные оппоненты:

Рацибурская Лариса Викторовна – доктор филологических наук,
профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственного университет им. Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой
современного русского языка и общего языкознания

Беданоква Зулейхан Кимовна – кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», заведующая
кафедрой русского языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится 25 мая 2018 г. в __ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.208.09 по филологическим наукам при
Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул.
Пушкинская 150, Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации ЮФУ, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ
ВО «Южный федеральный университет»: [http://hub.sfedu.ru/
diss/announcements/council/24/](http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/council/24/)

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Самигулина Фанира Габдулловна

Изучение заимствованной лексики – одна из ведущих задач лингвистической науки. Приток новых слов в русский язык происходит постоянно, правда, с разной степенью интенсивности, что определяется многими факторами, в частности, социально-историческими условиями функционирования языка.

Начиная с конца XX века наряду с процессом интенсификации заимствования новых слов активизируется и другой процесс – процесс актуализации ранее заимствованной лексики.

Наконец, отличительной чертой процесса заимствования на современном этапе является *многоконтактность*. К традиционным языкам-источникам добавляются новые, напр., арабский.

В настоящее время взаимоотношения между Китаем и Россией характеризуются продуктивным экономическим и политическим сотрудничеством. Многие элементы китайских реалий вместе с языковыми единицами как наименованиями этих реалий вливаются в русский язык, адаптируются в нем.

Таким образом, **актуальность** данного исследования видится в описании корпуса китаизмов как открытой для пополнения группы заимствованной лексики в их многоаспектном анализе как на этапе освоения этих слов в языковой системе, так и на этапе функционирования в речи в качестве единиц этой системы.

Объектом исследования являются китаизмы, зафиксированные словарями иноязычных (иностранных) слов, начиная с 1883 года, а также функционирующие как в стандарте (в художественном и массмедийном дискурсах), так и в субстандарте, к которому относится неформальная интернет-коммуникация.

Термин *китаизм* понимается нами широко – как слово, заимствованное из китайского языка непосредственно или опосредованно.

В качестве **предмета** исследования выступает роль китаизмов в языковом и когнитивном сознании носителей русского языка.

Материалом исследования послужила созданная автором диссертации картотека, составленная путем сплошной выборки из 16 словарей иностранных (иноязычных) слов начиная с 1883 года, словарей новых слов, толковых словарей, отражающих языковые изменения.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности функционирования китаизмов, нашедших отражение в словарях иностранных слов, в кодифицированных и некодифицированных сферах общения.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить особенности вхождения китайских заимствований в русский язык, что предполагает проведение генетического и хронологического анализа китаизмов, представленных в лексикографических источниках начиная с 1883 года.

- классифицировать китаизмы по тематическому принципу, выявить доминирующие группы;

- провести семантический анализ, выявить механизмы семантической адаптации;

- продемонстрировать особенности функционирования китаизмов в стандарте, в таких дискурсах, как художественный и массмедийный;

- показать возможности освоения китаизмов в субстандарте;

- охарактеризовать концепты «фэн-шуй» и «кунг-фу» как актуальные для сознания носителей современного русского языка.

В соответствии с поставленными задачами были выбраны следующие **методы**: наблюдение, описание, лексико-семантический анализ, функционально-семантический анализ, контекстуальный анализ, метод компонентного анализа, а также количественная обработка языковых данных, приемы классификации и систематизации.

Источниками исследования послужили разные издания словарей русского языка, в том числе, 16 словарей иностранных слов, изданных с 1883 по 2014 год, 3 новейших толковых словаря, 3 этимологических словаря, 3 энциклопедических словаря и 3 электронных словаря.

Материалом исследования послужили также 4 переведенные повести Мо Яня: Большая грудь широкий зад: пер. с кит., примеч. И.А. Егорова (СПб., 2013); Страна вина: пер. с кит., примеч. И.А. Егорова (СПб., 2012); Перемены: пер. с кит., примеч. Н. Власовой (М., 2014); Устал рождаться и умирать: пер. с кит., примеч. И.А. Егорова (СПб., 2014).

Кроме вышеуказанных материалов, источниками данной работы послужили Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и современные СМИ, а также язык неформальной интернет-коммуникации.

Теоретическую и методологическую базу диссертации составили труды, посвящённые лексическим заимствованиям (Айдукович 2004, Бельчиков 1956, 1959, Валгина 2003, Габдреева 2013, Казгенова 2014, Крысин 1968, 1996, 2008, Маринова 2008, 2012, 2014, Хабургаев 1989, Шанский 1972); исследованиям китайских заимствований в русском языке (Ван Тин 王婷 2010, Ван Цунмин 王丛民 2016, Чжоу Лэй 周蕾 2010); освещению процесса неологизации (Земская 2000, Ильясова 2002, 2009, Рацибурская 1998, 2005, 2008, 2009, 2011, Сенько 2000); изучению когнитивистики и лингвокультурологии (Евсюкова, Бутенко 2014, Воркачев 2007, Карасик, Слышкин 2001, Попова, Стернин 2007, Степанов 2007).

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- впервые проведен комплексный многоаспектный анализ китаизмов, зафиксированных в словарях иноязычных (иностраннных) слов русского языка;
- впервые материалами для исследования китаизмов послужили не только лексикографические источники, но и художественная литература, язык СМИ, а также субстандарт.
- впервые актуальные китаизмы рассматриваются с позиций когнитивной лингвистики.

Теоретическая значимость исследования определяется его несомненным вкладом в исследование китаизмов как мало изученного в российской лингвистике пласта заимствований. В кругу китаизмов выявлен

пласт актуальной лексики, установлено его тематическое своеобразие, исследованы процессы семантической адаптации и трансформации.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть учтены в лексикографической практике (при создании словарей иноязычной лексики), в практике преподавания вузовских общих и специальных курсов и спецкурсов по лексикологии и лексикографии русского языка, межкультурной коммуникации, а также преподавания русского языка в Китае.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Китаизмы являются открытой, имеющей тенденцию к пополнению как в стандарте, так и субстандарте группой заимствованной лексики.

2. Китаизмы образуют пласт актуальной лексики, в котором есть как давние заимствования (в т.ч. актуализованная лексика), так и недавние (актуальные неологизмы).

3. Идеографический анализ китаизмов позволяет увидеть их роль в расширении картины мира. Так, самой представительной оказывается группа слов, связанных с китайской мифологией.

4. Обращение к художественному дискурсу – переводной литературе – позволяет показать роль художественной литературы как не утратившего своего значения источника знаний о культуре, обычаях страны, контакты с которой очень значимы для России.

5. Массмедийный дискурс является той сферой коммуникации, которая наиболее активно обеспечивает вхождение заимствованной лексики в русский язык.

6. Неформальная интернет-коммуникация также открыта для пополнения лексики русского языка заимствованиями, актуальными для реализации задач общения.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях *международных научных и научно-практических конференций*: Русский язык в поликультурном мире: IX международная научно-практическая конференция

(Ялта, 8-11 июня 2015 г.); Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина) (Н. Новгород, 27-30 сентября, 2016 г.); IV Международной научно-методической конференции (Уфа, 23 декабря 2015 г.); V Международной научно-методической конференции (Уфа, 12-13 мая 2016 г.); Международной конференции молодых ученых стран БРИКС – «Сотрудничество стран БРИКС для устойчивого развития» (Ростов-на-Дону, 24-26 сентября 2015 г.); Международной научной конференции "Университет в меняющемся мире" (Ростов-на-Дону, 13-15 октября 2015 г.); XIV Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, 8-9 февраля 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 научных статей общим объемом п.л. 4,26, из них – 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка использованных источников и четырех приложений. Общий объем диссертации 192 страницы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблематики, выбор объекта и предмета исследования, указываются цели и задачи работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, определяются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Иноязычное слово в языке и речи» посвящена формулировке важнейших предпосылок исследования. В ней ставятся проблемы выбора термина для обозначения «чужого» слова и классификации иноязычных слов. Рассматриваются причины заимствования и активизации процесса заимствования. Показана роль художественной литературы, средств массовой коммуникации и неформальной интернет-коммуникации в проникновении китаизмов в русский язык. Раскрываются понятия лингвокультуры и лингвокультурных концептов.

В параграфе 1.1. «Синонимичные термины для обозначения «чужого» слова» приводятся различные точки зрения относительно понятия «чужое» слово. Следует отметить, что в настоящее время отсутствует однозначная трактовка терминов, обозначающих неисконные слова. Например, авторитетный исследователь Е.В. Маринова подчеркивает, что термин *иноязычное слово* характеризует лексическую единицу с точки зрения ее происхождения. В этом смысле иноязычное слово противопоставлено слову исконному, т.е. такому, которое образовано на базе данного языка. Выбор в качестве рабочего термина *иноязычное слово* объясняется его широким понятийным содержанием. Основываясь на проведенном анализе, считаем, что термин *иноязычное слово* в настоящее время является наиболее удачным для обозначения слова, пришедшего из другого языка.

В параграфе 1.2. «Подходы к классификации иноязычных слов» указывается, что отсутствует единая, общепринятая типология иноязычных слов. Это обусловлено тем, что многоаспектный подход предполагает построение типологий по разным основаниям. При описании иноязычной лексики используется два вида типологий: *универсальные* и *специальные*. Универсальным является идеографический подход, в соответствии с которым заимствованные слова распределяются по *тематическим* и *лексико-семантическим группам*. К специальным классификациям можно отнести классификацию иноязычных слов по *генетическому признаку* и классификацию иноязычной лексики по *степени ее освоенности* в русском языке.

Кроме этих, существуют специальные классификации, которые выделяют типы иноязычных слова, исходя из признака наличия/отсутствия эквивалента в системе заимствующего языка. Тогда иноязычные неологизмы делятся на *эквивалентные* и *безэквивалентные*. Специальные классификации также отличаются формами заимствования: *прямым* и *опосредованным*. Прямым, или непосредственным, называется такое заимствование, при котором слово из языка-источника проникает в язык-реципиент без участия

языка-посредника. Если заимствование из языка-источника в язык-реципиент происходит через язык-посредник, заимствование считается опосредованным, или многостепенным.

Значительную часть заимствований составляют кальки, причем часть, которая практически ускользает от внимания говорящих. Выделяют два вида калек – семантические и структурные. Семантическая калька – это получение словом языка-реципиента нового значения из чужого языка. К структурной разновидности относятся словообразовательные кальки (кальки-слова), фразеологические (кальки-словосочетания) и синтаксические (калькированные синтаксические модели).

Параграф 1.3. «Адаптация иноязычных слов и ее разновидности» посвящен адаптации иноязычного слова в системе принимающего языка. По мнению Н.В. Габдреевой, процесс ассимиляции заключается в тесном взаимодействии трех факторов: воздействия языка-источника, законов усвоения принимающей системы и функционирования слов в речи.

Рассмотрение процесса ассимиляции начинается с *формальной адаптации* – приспособления к фонетике, грамматике, графике и орфографии принимающего языка. Определение *формальная* объясняется тем, что данный тип обработки не затрагивает смысловую сторону слова. При формальной адаптации прежде всего преобразуется материальная оболочка слова. Изменение звукового облика заимствуемого слова называется *фонетической адаптацией*. К способам графической адаптации относятся *транскрипция* – способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи и *транслитерация* – побуквенная передача текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы.

Актуальным для нашего исследования считаем постановку проблемы *семантической адаптации* иноязычных слов. Под семантической адаптацией иноязычных слов понимается приспособление его семантики к лексической системе языка-реципиента. К семантическим процессам относятся расширение

или сужение значения, а также изменение стилистической окраски и развитие коннотации, как отрицательной, так и положительной.

В параграфе 1.4. «Причины активизации процесса заимствования» представлены значимые для изучения китаизмов теоретические воззрения российских ученых. Для решения задач настоящего исследования особого внимания заслуживает подход Л.П. Крысина. Автор указывает общие причины заимствований иноязычной лексики, обобщая их следующим образом: потребность в наименовании; необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия и др. Вместе с тем исследователь обращается также к социально-психологическим факторам и причинам заимствования, выдвигая на первый план понятие престижности иноязычного слова. В рамках нашего исследования также представляет интерес позиция Н. В. Габдреевой, А. В. Агеевой, А. Р. Тимиргалеева, согласно которой следует придерживаться сложившейся в российском языкознании традиции разграничивать внешние (психологические, социальные, прагматические) и внутренние (заполнение лакун, тенденция к экономии в языке, стремление к терминологичности и другие) причины заимствований.

Несомненную значимость для проблематики нашего исследования представляют рассуждения Н.Б. Мечковской об исторической динамике процесса заимствования. К характеристике этого процесса автор также подходит с социолингвистических позиций.

В параграфе 1.5. «Художественный текст в аспекте изучения иноязычных слов» раскрывается тезис о несовпадении художественной речи и ее бумажной фиксации. В то же время демонстрируется, что художественная литература, особенно литература, которая показывает иностранную культуру или представляет собой переведенные с других языков тексты, становится окном, или входом, для заимствования из других языков. Этим во многом определяется то, что иноязычные слова, особенно слова, которые имеют низкую степень освоения (экзотизмы), могут легко разгерметизировать смысл в контексте художественной литературы для носителей русского языка. Можно

сказать, что иноязычные слова в художественной литературе обладают потенциалом осваиваться и распространяться в русском языке.

В параграфе 1.6. «Язык СМИ как проводник иноязычных заимствований» акцентируется внимание на том, что в условиях глобальной информатизации социального пространства СМИ являются источником информации о жизни общества. При этом язык СМИ служит отражением социальных и лингвокультурных особенностей той или иной исторической эпохи, что находит своё выражение в речевой моде. Сегодня на пике этой моды находится интерес к китайскому языку, что и побудило нас остановиться на проблеме оценки роли иноязычных слов в языке СМИ.

В параграфе 1.7. «Неформальная интернет-коммуникация как разновидность субстандарта» показывается значимость Интернет-коммуникации в освоении иностранных слов. В настоящее время китайская лексика активно распространяется в информационном пространстве. С одной стороны, это является следствием развития социально-экономических отношений между Китаем и Россией, что влечёт за собой интенсификацию неформального общения граждан данных стран. С другой стороны, это является следствием того, что в современном глобальном мире именно посредством Интернет-коммуникации и социальных медиа происходит распространение ценностей, смыслов, вербальных характеристик явлений и предметов социальной реальности. Отметим: китайский язык занимает второе место в Интернете, посредством данного языка общается 771 млн. пользователей Сети. Безусловно, в виртуальной среде иностранные слова обретают новое звучание и значение. Таким образом, китайские слова становятся частью Интернет-дискурса, изменяя не только лексическую, но и ценностно-смысловую картину мира современного человека.

В параграфе 1.8. «Понятие лингвокультуры и заимствование лингвокультурных концептов» демонстрируется, что язык есть способ выражения культуры и обосновывается необходимость исследования лингвокультурных концептов, включающих иноязычные слова, которое

целесообразно проводить, с учётом субъекта процесса заимствования. Таким образом, чтобы всесторонне оценить положение иноязычных слов в русском языке и в культуре носителей русского языка, необходимо попытаться описать концепт данного иноязычного слова.

Это позволит определить, во-первых, степень освоенности иноязычных слов с помощью создания семантического поля, во-вторых, картину мира как отдельно взятой личности, так и носителей русского языка в целом, в-третьих, характеристики и особенности инокультуры в заимствуемой культуре, в-четвертых, погрешности или ошибки в процессе заимствования.

Во второй главе **«Китаизмы в лексикографических источниках»** представлены результаты анализа лексикографических источников начиная с 1883 г., что позволило разработать оригинальные классификации китаизмов по генетическому, хронологическому, тематическому и семантическому критериям.

В параграфе 2.1. **«Генетическая типология китаизмов»** на основе этимологического подхода было выявлено, какие слова с китайскими компонентами являются китаизмами, т.е. словами, пришедшими из китайского языка, а какие связаны с Китаем только семантически. Опираясь на изучение этимологических словарей и словарей иностранных слов, мы разделили слова на три группы:

I. Слова, связанные с Китаем и семантически, и этимологически.

II. Слова, связанные с Китаем только этимологически.

III. Слова, связанные с Китаем только семантически.

Самой представительной оказалась первая группа. Кроме слов *синантроп* и *Чайна-таун*, все остальные, например: *хунвэйбин*, *кунг-фу/кун-фу*, *фэн-шуй*, *ушу*, *дацзыбао*, *цзаофани*, *гоминьдан* и т.п., являются китайскими заимствованиями, большинство из которых присутствует только в словарях иностранных слов, т.е. в этой группе китаизмы сохраняют свою экзотичность и пока недостаточно освоены русским языком.

Слова, составляющие вторую группу, потеряли свою китайскую экзотичность и вошли в толковые словари. К ним относятся китайские заимствования, имеющие самый высокий уровень освоенности, в том числе заимствования непосредственно из языка-источника: *байховый, чесуча, тунг* и т.п., заимствования через язык-посредник: *жемчуг, каолин, тайфун* и т.п., заимствования, имеющие китайские корни: *книга, шелк, хлеб*.

Самой малочисленной является третья группа слов, у которых нет этимологической связи с Китаем, но в толкованиях есть указания на отношение обозначаемой ими реалии к Китаю, т.е. все они не являются китайскими заимствованиями, например: *пельмени, мандарин, селадон*.

Сложна и противоречива история попадания китаизмов *кунг-фу* и *маджонг/мацзян* в русский язык. В настоящее время во всех словарях иностранных слов они приводятся как прямые заимствования из китайского языка, но, по нашему мнению, они являются опосредствованными заимствованиями через английский язык.

В параграфе 2.2. «Хронологическая классификация китаизмов» выявляется цикличность в заимствовании китаизмов, устанавливается динамика в процессах появления и исчезновения китаизмов для решения задачи построения хронологической типологии слов, заимствованных из китайского языка. В этих целях были использованы 16 словарей иностранных слов, вышедших в разные исторические периоды. Корпус исследуемого материала составил 137 единиц. В данной работе мы попытались разделить все вышеуказанные словари на два периода: старый период – перед образованием Китайской Народной Республики в 1949 году, сюда входит 5 словарей, вышедших с 1883 года по 1950 год, и новый период – после ее образования, в который входит 11 словарей, вышедших с 1988 года по 2014 год. Анализ словарей позволил выделить группы китаизмов по степени их устойчивости:

1. Устойчивые.

- 1.1. Давние заимствования. В эту группу включаются китаизмы, появившиеся до образования КНР и продолжающие существовать в словарях

иностранных слов нового периода, например: *даосизм* (11), *джонка* (14), *женьшень* (11), *каолин* (12), *фанза* (10), *чай* (11), *чесуча* (10) и т.п. (данные о количестве словарных фиксаций слова представлены в скобках).

1.2. Новые заимствования. Лексемы, появившиеся в новый период и представленные в нескольких словарях, что позволяет говорить об их актуальности, например: *ушу* (8), *фынь* (8), *фэн-шуй/фенишуй* (3), *хувэйбины* (7), *цзяо* (8), *цзаофани* (5), *цигун* (4), *ци/цы* (3), *чау-чау* (6), *шэн/шен/шенг* (6), *юань* (9) и т.п.

1.3. Потенциально устойчивые. Лексемы, появившиеся в новый период и представленные только в одном или двух словарях, например: *баньгу/даньпигу*, *ди*, *жэнь/жень* (2), *кэсы*, *маджонг/мацзян*, *маоизм*, *сампан*, *сань-цай*, *синьхуа*, *тайчи* и т.п.

2. Неустойчивые. Это китаизмы, вышедшие из употребления: *аньфу*, *аннам*, *бо*, *бонза*, *вайнанги*, *гилам*, *голь*, *гоминьцзюнь*, *гэ*, *даоминь/даотай*, *дубань/дудзюнь* и др.

Параграф 2.3. «Тематическая классификация китаизмов».

Тематическая классификация исследуемых слов очень важна, во-первых, потому, что в нее входят и моносеманты, во-вторых, она позволяет выявить те наиболее актуальные области действительности, в которых осуществляются контакты и которые «поставляют» наибольшее число заимствований.

Нами, на основании анализа 11 словарей иностранных слов, изданных с 1988 по 2014 года, предложена тематическая классификация. Объектом анализа выступили слова, которые не являются полностью освоенными русским языком. При построении классификации учитывались компоненты значения, представленные в толковании слова в словарях иностранных слов. Итак, все слова в нашем словнике, насчитывающем 151 единиц, распределились по группам следующим образом:

1. Слова, тематически связанные с китайской мифологией. Все слова данной группы начинают появляться в словарях: напр., они уже зафиксированы в «Новейшем словари иностранных слов и выражений»,

который является наиболее полным из аналогичных изданий, поскольку вобрал в себя разные термины, в том числе мифологические термины (71 слово, см. приложение 2), напр.: *ао, бай-ху, бао-гун, бинфэн, гуй, лун, фэнхуан* и т.п.

2. Слова, связанные с религией и философско-идеологическими понятиями (15 слов): *бонза, будай-хэшан, ван-лин-гуань, дао, даосизм, дунфан-шо, инь, жэнь/жэнь, конфуцианец, конфуцианство, конфуций, фацзя, фэншуй/феншуй, ци, ян.*

3. Слова, имеющие отношение к: а) животному и б) растительному миру (12 слов):

а) 3 слова: *пекинес, чау-чау, шарпей;*

б) 9 слов: *байховый, гаолян, женьшень, кинкан, локва, пайза, теин, тунг, чай.*

4. Слова, тематически связанные с искусством (11 слов):

а) названия музыкальных инструментов (5 слов): *баньгу/даньпигу, ди, сямисэн, цинь, шэн/шен/шенг;*

б) разновидности китайской живописи: (4 слова): *гохуа, сань-цай, хуаняо, шан-шуй;*

в) названия танцев (1 слово): *янгэ.*

5. Политические понятия: (9 слов): *гоминьдан, дацзыбао, моизм, суньятсенизм, тайпины, тянься, хунвэйбины, цзаофани, ямынь.*

6. Названия единиц измерения (8 слов):

а) денежные единицы (5 слов): *лян, фынь, цзяо, юань, чох;*

б) единицы меры и веса: (3 слова): *ли, чи, му.*

7. Слова, тематически связанные с традиционными видами спорта, боями и играми (5 слов):

а) спорт и бой (4 слова): *кунг-фу/кунфу, тайчи, ушу, цигун;*

б) игра (1 слово): *маджонг/мацзян.*

8. Названия текстильных материалов (4 слова): *даба, кэсы, нанка, чесуча.*

9. Слова, связанные с минералогией (4 слова): *каолин, каолинизация, каолинит и каолиноз.*

10. Названия, тематически связанные с литературной формой (4 слова): *фу, цы, ши, юэ фу.*

11. Названия титулов и социальных групп (3 слова): *ван, хуацзяо, хунхуз.*

12. Названия лодок (2 слова): *джонка, сампан.*

13. Названия природных явлений: (1 слово): *тайфун.*

14. Слова, связанные с традиционной медициной (1 слово): *шиатсу.*

15. Названия жилищ (1 слово): *фанза.*

В разделе 2.4 «Семантическая адаптация китаизмов в русском языке» рассматриваются особенности семантической переработки китаизмов в русском языке в процессе их освоения. На основании анализа разных источников: словарей, текстов СМИ и художественной литературы – нами выделены две основные группы китаизмов по отношению к процессу дезэкзотизации:

1. Китайское заимствованное слово, которое первоначально имело неэкзотическое значение, т.е. вошло в русский язык как активное заимствование, но употребляемое только в профессиональной сфере, со временем его значение может стать общеупотребительным, напр.: *каолин.*

2. Китайское заимствованное слово, первоначально обозначающее реалии китайской культуры, т.е. пассивное заимствование, со временем утратившее экзотичность и ставшее общеупотребительным. Данный процесс в лингвистике называется дезэкзотизацией, напр.: *ушу, хунвэйбин, фанза.*

Кроме безэквивалентной лексики, китаизмы относятся также к эквивалентной лексике, т.е. они не являются единственными обозначениями денотатов, так как характеризующие ими реалии имеют и другие названия в русском языке. В процессе семантической адаптации часто происходит взаимодействие между китаизмами и их синонимами в русском языке. Примером может служить китаизм *тайфун.*

В третьей главе «Функционирование китаизмов в разных русскоязычных дискурсах» ставится ряд важных вопросов: это вопрос о причинах заимствования, который распадается на рассмотрение внешних и внутренних причин, вопрос о формах заимствования – устной и письменной. В этой связи актуален вопрос о роли языка художественной литературы, роли языка СМИ и роли языка интернета в современном русском языке.

В параграфе 3.1 «Китаизмы в художественной литературе (на примере произведений Мо Яня)» проанализированы китаизмы в переведенных на русский язык произведениях писателя, являющегося лауреатом Нобелевской премии по литературе за 2012 год. Объектом данного исследования выступили 4 повести Мо Яня, которые были опубликованы в России: «Большая грудь широкий зад», «Страна вина», «Перемены» и «Устал родиться и умирать». Выбранные из произведений китаизмы (93 лексемы) были объединены в следующие тематические группы: 1. Политика и государственное устройство; 2. Растения и животные; 3. Еда и напитки; 4. Одежда; культура и искусство; 5. Спорт, бой и игра; 6. Единицы измерения; праздники и даты; 7. Обозначения людей; 8. Бытовая жизнь; 9. Религиозно-философские понятия; 10. Учреждения и органы власти; 11. географические названия в Китае; 12. Народная мифология.

Для анализа освоенности данных китаизмов в русском языке нами было проведено исследование частотности их упоминаний в «Национальном корпусе русского языка» и на электронном ресурсе «Яндекс Новости» с 2000 года.

В параграфе 3.2 «Китаизмы в языке СМИ» представлен опыт описания заимствований из китайского языка в материалах российских СМИ (2010-2017 гг.). Для анализа были выбраны популярные газеты и журналы, значимые в современном информационном пространстве России, напр.: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Ведомости», «РИА Новости». По нашим наблюдениям, китаизмы пользуются большой популярностью в престижных российских газетах и журналах, причём

обладают не только своими особенностями в процессе адаптации, но и разной степенью освоения в российских СМИ.

На основе анализа статистики китаизмов и исследования процесса их адаптации в СМИ, в том числе фонетической, графической, грамматической и семантической, мы можем описать степень освоения китаизмов в российских СМИ. Степень освоения китаизмов в российских СМИ разная. По нашему мнению, слова, включенные в более чем 10 тысяч сообщений в «Яндекс Новостях», обладают первой, или высшей, степенью освоения: *чай, юань, фэншуй/фенишуй, ушу, кунг-фу/кунфу, Поднебесная, один пояс, один путь, шелковый путь*. Второй, меньшей степенью освоенности, обладают те слова и выражения, которые использованы в 10 – 4 тысячах сообщений в российских СМИ. Это такие китаизмы, как *гоминьдан, цигун, шаолинь, тофу/доуфу*. Третья степень освоенности у слов и выражений, которые использованы в 4-2 тысячах сообщений. Это следующие китаизмы: *пуэр, улун, жэньминьби, День холостяка; одна страна, две системы; даоизм, маджонг/мацзян, тайчи, маоизм*. Четвертая степень освоенности отмечается у китаизмов, зафиксированных в «Яндекс Новостях» в текстах в количестве меньше тысячи и больше трехсот. Это слова *таобао, путунхуа, дим-сам, личи, пиньинь*. Самая низкая степень освоенности отмечается у слов и выражений, которые только начали появляться в пространстве СМИ и частотность использования которых невысокая. Они отмечены в текстах, количество которых меньше двухсот. Это китаизмы: *лунцин, те-гуань-инь/тьегуаньинь, дахунпао, билочунь, Индекс Кэцзяна, багуацюань, синьцюань*.

Таким образом, китаизмы являются пусть пока немногочисленной, но значимой для стилистики современных российских СМИ группой заимствований.

В параграфе 3.3 «Китаизмы в русском субстандарте» анализируется функционирование слов и словосочетаний китайского происхождения, а также процесс их адаптации в русском субстандартном языке и в коммуникативном пространстве Интернета. Интернет как способ получения доступа к

повседневным речевым практикам предоставил нам обширную базу для изучения этого пласта заимствованной лексики.

Нами было проведено обследование общественного сайта «ВКонтакте», в том числе, публичной страницы в разных городах России: «Подслушано в МГУ», «Санкт-Петербургский государственный университет», «Южный федеральный университет», «Типичный НГУ» и «Дальневосточный федеральный университет», а также открытых групп, объединенных интересом к разной проблематике: «Новости экономики в России и мире», «Фильм Про», «Китай: история, культура, экономика, бизнес», «Лингвист» и «Байки лаовая».

Анализ употребления слов китайского происхождения в субстандарте позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, эквивалентные китаизмы при попадании в субстандарт в большинстве своем не меняют значения и не развивают оттенков значения по отношению к эквивалентам (*нихао, цзай-цзян*). Есть также китаизмы, которые используются только в ограниченной среде с опорой на особую субкультуру (*куня и лаовай*). Во-вторых, с расширением и развитием представлений о культуре Китая в России реалии китайской действительности имеют большой шанс получить распространение, причем вхождение называющих их слов в российской субкультуре происходит быстрее, так как русификация иноязычных слов в субстандарте более активная, более смелая (*шифу, маджонг/мацзян, фэн-шуй*). В-третьих, слова китайского происхождения в субстандартный язык могут попадать путем внутреннего заимствования и пройти здесь семантическую адаптацию, получив иное, нежели в языке-источнике, значение (*хунвэйбины*). Наконец, калькирование выражений китайского происхождения тоже играет важную роль в российской коммуникации и субкультуре, например, *терять лицо*.

В главе 4. «Концептуальный анализ китаизмов в сознании носителей русского языка» приводятся результаты исследования заимствованных из китайского языка слов – *фэн-шуй* и *кунг-фу* с позиций когнитивистики и психолингвистики.

Здесь рассматривается содержание и структура концептов *фэн-шуй* и *кунг-фу* в сознании носителей русского языка. Результаты свободного ассоциативного и направленного ассоциативного экспериментов, участниками которых были 205 человек (сотрудники и обучающиеся ЮФУ), позволили создать модель концепта, выделить его макроструктуру, категориальную структуру и полевую организацию.

В параграфе 4.1. «История и развитие слов «фэн-шуй» и «кунг-фу» в современном русском языке» показано, как данные китаизмы осваивались в русском языке в соответствии с различными социально-историческими периодами. Отметим, что история фэн-шуй и кунг-фу в Китае исчисляется тысячелетиями. В России слова *фэн-шуй* и *кунг-фу* активно распространяются в последние десятилетия. Числовым подтверждением этого является, с одной стороны, проведенный нами анализ статистических данных информационно-справочной системы НКРЯ, отражающей стандарты современного русского языка, с другой стороны, средства массовой коммуникации «Яндекс Новости». Вместе с тем, как показал анкетный опрос, проведенный нами среди студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей Южного федерального университета, носители русского языка употребляют эти слова осознанно и осмысленно.

Параграф 4.2. «Когнитивные эксперименты с концептами «фэн-шуй» и «кунг-фу»» содержит результаты свободного ассоциативного эксперимента и направленного ассоциативного эксперимента.

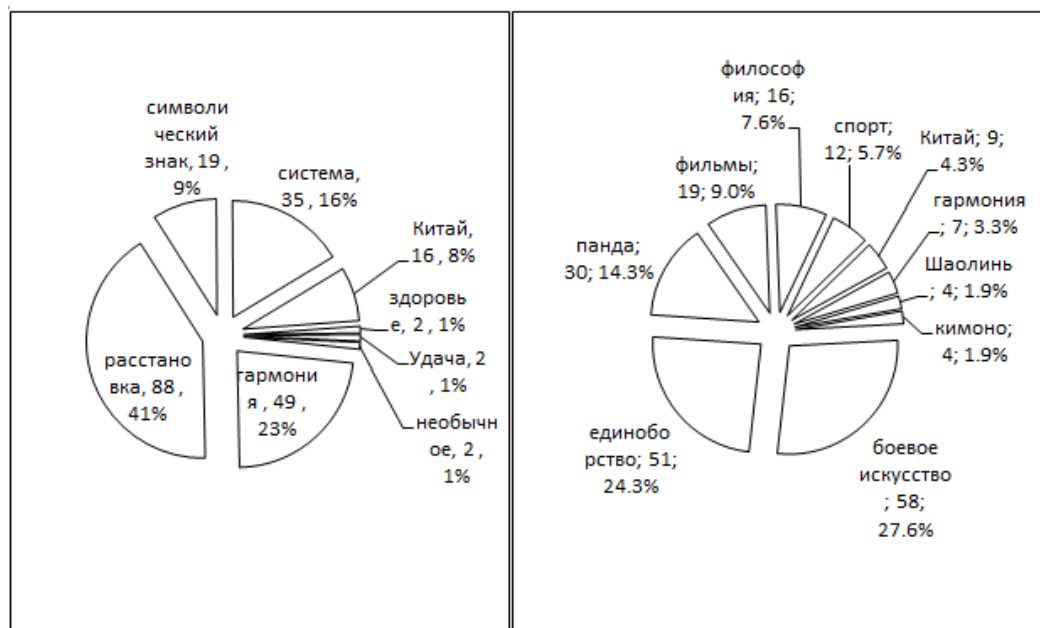
При проведении свободного ассоциативного эксперимента мы задавали его участникам следующие вопросы: «*Что Вы сразу же представляете, когда слышите слово фэн-шуй? Что Вы сразу же представляете, когда слышите слово кунг-фу?*». Нами было выявлено 213 реакций в ходе обсуждения слова фэн-шуй и 210 реакций в связи со словом кунг-фу.

При проведении направленного ассоциативного эксперимента мы предложили написать 3 прилагательных, ассоциирующихся со словом *фэн-шуй*,

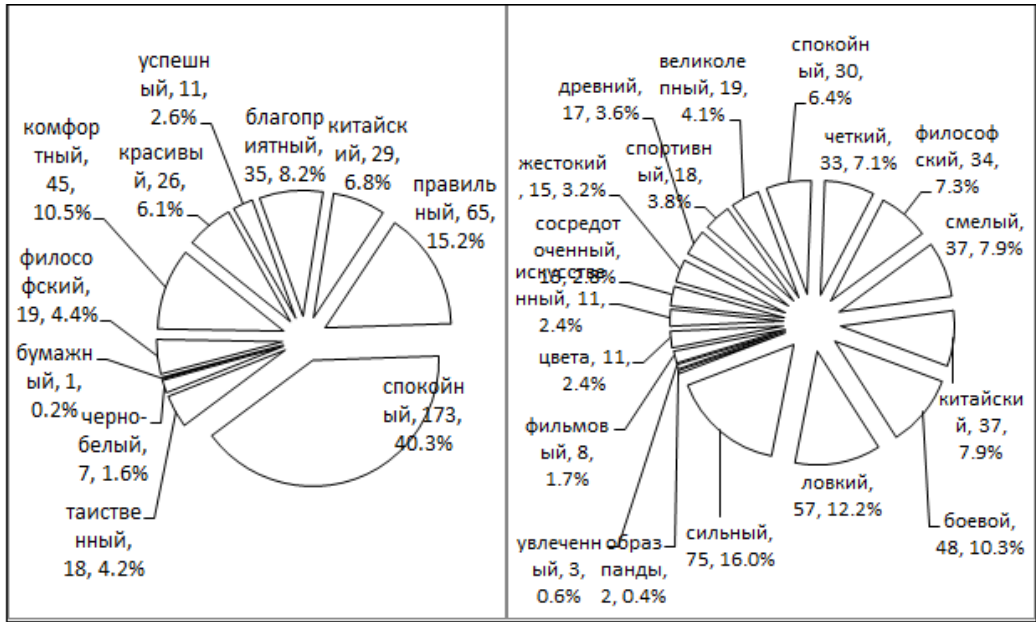
а также 3 прилагательных, ассоциирующихся со словом *кунг-фу*. Итак, с прилагательными, ассоциирующимися у испытуемых со словом *фэн-шуй*, было получено 429 реакций, со словом *кунг-фу* - 468 реакций.

В параграфе 4.3. «Анализ и результаты когнитивных экспериментов с концептами «фэн-шуй» и «кунг-фу»» представлено описание общих и специфических характеристик исследуемых концептов. Нами была создана модель концептов «фэн-шуй» и «кунг-фу». При этом мы основывались на теоретическом подходе, предложенном З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, а также на анализе результатов свободного и направленного экспериментов, проведённых нами. Общими характеристиками концептов «фэн-шуй» и «кунг-фу» является то, что интерпретационное содержание имеет приоритетное значение при моделировании макроструктуры исследуемых нами концептов.

Специфические характеристики отражают, прежде всего, их когнитивные признаки. Кроме этого, оценочная зона интерпретационного поля концепта «фэн-шуй» характеризуется только положительной коннотацией, а концепта «кунг-фу» как положительной, так и отрицательной. Вместе с тем нами выявлена тесная связь энциклопедической и социально-культурной зоны концептов, а также обнаружено отсутствие регулятивной и паремиологической зоны. Соответственно, ядро исследуемых концептов в сознании носителей русского языка представлено компактно. В этой связи специфические характеристики относятся к их описанию.

Свободный эксперимент «фэн-шуй» и «кунг-фу»

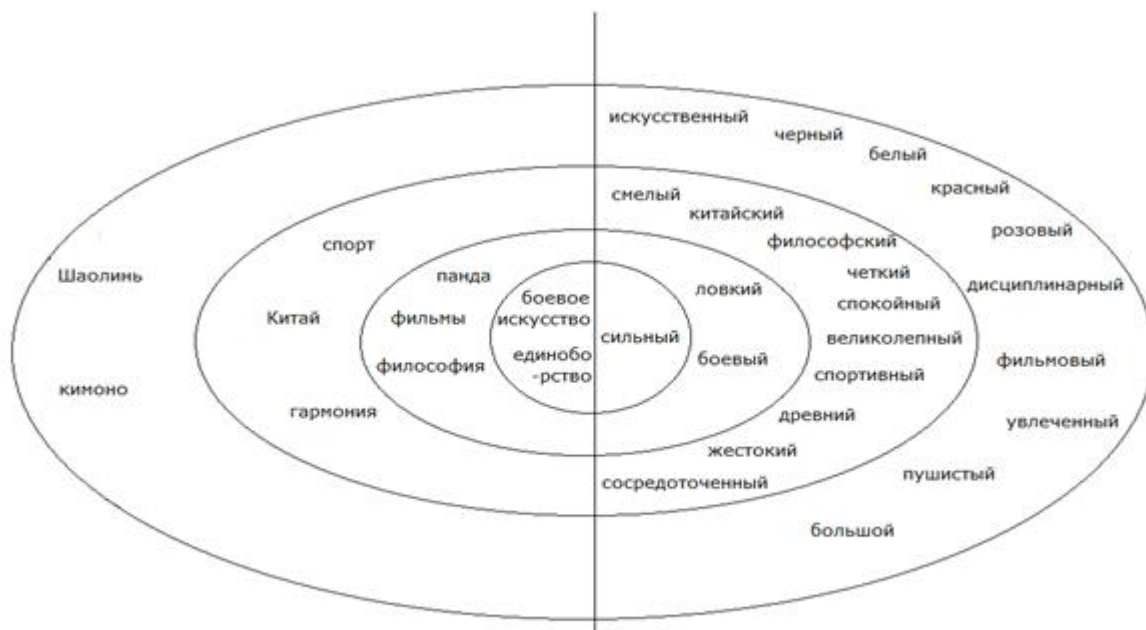

Направленный эксперимент «фэн-шуй» и «кунг-фу»

Полевая структура содержания концептов «фэн-шуй» и «кунг-фу» описывается словами: отдельно – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии.

Структура концепта «фэн-шуй»

Структура концепта «кунг-фу»

В заключении диссертации отражены основные выводы проведенного исследования.

Важно отметить, что в русском языке значительно больше слов, заимствованных из английского, нежели из китайского языка. Это удивительно, так как именно соприкосновение русской и китайской культуры, является наиболее длительным и тесным. Однако в последние десятилетия наметилась тенденция к увеличению числа китаизмов в русском языке.

Китаизмы – слова, заимствованные из китайского языка и пришедшие в русский язык прямо или опосредованно (через тюркские, европейские языки).

В ходе исследования выявлено, что первые слова китайского происхождения в русском языке появились предположительно в XIII в., но приходится констатировать, что как процессы адаптации (формальной, семантической, словообразовательной, грамматической) китаизмов, так и особенности их функционирования в кодифицированной и в некодифицированной речи на сегодняшний день мало изучены.

Обращение к проблеме заимствований потребовало глубокого изучения, обобщения и систематизации имеющихся в российском языкознании сведений о процессе заимствования: его причин и условий, типологий заимствований.

Представленному в работе анализу актуальных для русского языкового сознания концептов «фэн-шуй» и «кунг-фу» предшествовала работа по осмыслению основных идей когнитивной лингвистики.

Избрав в качестве объекта исследования лексические заимствования из китайского языка, важно было выявить особенности их вхождения в русский язык и способы их освоения. Анализ 16 словарей позволил разделить все китаизмы на 2 группы – устойчивые и неустойчивые. В ходе исследования было установлено, что среди китайских заимствований имеется достаточно большое число лексических единиц, которые мы квалифицируем как давние заимствования, так как их фиксация в лексикографических изданиях относится к периоду конца XIX в. Наряду с ними в русском языке функционируют недавние заимствования. В особую группу мы объединили новейшие заимствования (неологизмы), обозначив их также как потенциально устойчивые.

Мысль о творческом характере номинативной деятельности подтверждается, например, историей жизни в русском языке китаизма *хунвэйбины*. Утратив свою актуальность, перейдя в разряд историзмов в родном языке, это заимствование сохраняет свою значимость для русского языкового сознания, что подтверждается его присутствием во всех словарях иностранных слов, а также активным функционированием в различных дискурсах, что позволяет говорить о его дезэкзотизации.

Целью диссертационного исследования явилось выявление особенностей, которые претерпевают китаизмы в процессе функционирования в русском языке.

Традиционным для работ, посвященных изучению заимствованной лексики, является построение тематической классификации, т.к. идеографический анализ очень важен, он позволяет выявить наиболее актуальные области действительности, в которых осуществляются языковые контакты. Для заимствований, пришедших из китайского языка, наиболее открытыми оказались группы: «Религиозные и философско-идеологические

понятия», «Слова, понятия, имеющие к животному и растительному миру». Особое место в этой классификации занимает группа слов, связанных с китайской мифологией. Будучи самой многочисленной (71), она в то же время включает наименее освоенные слова, представленные только в одном словаре.

В задачи исследования входило выявление семантических преобразований, которые претерпевают китаизмы в принимающем языке. К их числу мы относим сужение или расширение семантического объема иноязычного слова, приобретение им несвойственной в языке-источнике стилистической окрашенности, а также положительной или отрицательной коннотации.

К проблемам ксенологии наряду с уже перечисленными и, соответственно, нашедшими отражение в работе, относится и проблема форм заимствования. Устная форма, как известно, является первичной, письменная – вторичной. Активными проводниками письменного заимствования в разное время служили документы, художественная литература. В настоящее время это язык СМИ, Интернета.

Тем не менее, художественная литература продолжает сохранять свою значимость при проникновении в русский язык иноязычных элементов, что мы и пытались показать в своем исследовании, выбрав для доказательства романы известного китайского писателя, лауреата Нобелевской премии Мо Яня.

Результатом выборки китаизмов из произведений Мо Яня и их сравнения с данными других источников может служить вывод о том, что художественная литература продолжает оставаться проводником заимствований, т.к. из 93 китаизмов, зафиксированных нами в переводных произведениях Мо Яня, в толковых словарях присутствуют 20, еще 23 слова с той или иной степенью активности представлены в НКРЯ и в Яндекс Новости.

Как уже было сказано, наиболее активным проводником заимствований в современной России является язык СМИ, именно там новые слова проходят и формальную, и семантическую адаптацию, что ускоряет их ассимиляцию в заимствующем языке.

Проанализировав язык российских изданий, появившихся за последние 17 лет, мы установили, что китаизмы являются пока пусть немногочисленной, но значимой для стилистики современных российских СМИ группой заимствований, что подтверждается их вхождением в такие значимые тематические группы, как «Политика» и «Культура». В процессе функционирования китаизмы проходят формальную адаптацию, которая отражается в выборе одного из вариантов (*маджонг – мацзян, тофу – доуфу*), а также семантическую адаптацию, которая проявляется в развитии новых значений (напр., *Поднебесная*).

Логичным продолжением исследования является, на наш взгляд, обращение к языку Интернет-коммуникации – относительно новой и бурно развивающейся речевой формации. Интерес к китаизмам здесь очевиден, что объясняется экстралингвистическими причинами – интересом к Китаю как к активному партнеру России в экономике, политике, культуре. Мы определили четыре популярные группы китаизмов – «Этикетные речевые формулы», «Обращения», «Названия феноменов китайской культуры» и «Калькированные выражения китайского происхождения» – и установили, что особенностью функционирования китаизмов в субстандарте является их более активная, более смелая адаптация = более активное, более смелое использование.

Полагаем, что именно в этом направлении может быть продолжено исследование актуальных китаизмов. Динамика языковых процессов, происходящих в языке СМИ, в субстандарте намного опережает их фиксацию в словарях разных типов, поэтому обобщение, систематизация этого материала позволит ускорить процесс их лексикографического описания.

В заключительной главе работы мы представили когнитивный анализ двух актуальных концептов – «фэн-шуй» и «кунг-фу». Разработанная методика может быть использована при анализе других китаизмов, имеющих тенденцию к актуализации.

В Приложении 1. «Китаизмы в словарях иностранных слов» представленные китаизмы объединены в две группы по степени устойчивости.

В свою очередь, устойчивые китаизмы подразделены на давние и новые заимствования. Для всех китаизмов приводятся значения.

В Приложении 2. «Китаизмы, тематически связанные с китайской мифологией» также даны значения всех слов.

В Приложении 3. «Китаизмы в произведениях Мо Яня», помимо значений, содержатся статистические данные о фиксации слова в НКРЯ и в Яндекс Новости, а также в словарях иностранных слов.

В Приложение 4. «Китаизмы, функционирующие в языке СМИ и в субстандарте» описываются значения китаизмов в средствах массовой коммуникации и неформальной интернет-коммуникации, указываются фиксации этих китаизмов в словарях.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Ян Си. Концепт китаизма «фэн-шуй» в сознании носителей русского языка (на материале психолингвистических экспериментов) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону. 2016. № 4. С.144-152. – п.л. 0,73 (Перечень ВАК).

2. Ян Си. Эксперимент по исследованию восприятия концепта «кунгфу» носителями русского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия "Филология и искусствоведение". Майкоп: изд-во АГУ, 2016. № 4 (187). С.160-165. – п.л. 0,81 (Перечень ВАК).

3. Ян Си. Адаптация китаизмов в русском языке (на примере китаизмов хунвэйбины и тайфун) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 194-196. – п.л. 0,47 (Перечень ВАК).

4. Ян Си. Соединение англицизмов с русским сленгом в рамках заимствования // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2015 г.): Сб. науч. ст. В 2-х частях. I часть. Симферополь : ООО «Антиква», 2015. – С. 167. – п.л. 0,4.

5. Ян Си. К вопросу о функционировании заимствований из китайского

языка в художественной литературе // Межкультурная – интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы IV международной научно-методической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 441- 446. – п.л. 0,4.

6. Ян Си. Китаизмы в современных российских СМИ // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Международной научно-методической конференции – Уфа:РИЦ БашГУ, 2016. С. 490-497. – п.л.0,3

7. Ян Си. Функционирование китаизмов в русском субстандарте // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 682-687. – п.л 0,6.

8. Ян Си. Китаизмы в современных российских СМИ: семантика, грамматика, прагматика // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – Ростов-на-Дону: Изд-во ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Том 2, № 1 (2017). С 222-231. – п.л. 0,35.

9. Ян Си. Тематическая классификация китаизмов (на материале словарей иностранных слов) // Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-прак. конф. молодых ученых (докторантов, аспирантов и магистрантов) / под ред.: В.П. Абрамова, Е.А. Жирковой, Л.А. Исаевой, Е.Н. Лучинской, А.В. Татаринова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 134-136. – п.л. 0,2.

Сдано в набор . Подписано в печать .

Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л.

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано в типографии